

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Лев Тимофеевич Антоненков преподает историю партии — предмет, который сегодня наиболее трудно дается как студентам, так и самим педагогам. Им тоже приходится учиться, вернее, переучиваться, а уроки им в этом дает жизнь. Не у каждого получается, ведь ломка прежних представлений легко протекать не может. И все-таки Льву Тимофеевичу, доктору исторических наук, профессору кафедры истории КПСС МГПИ имени В. И. Ленина, сделать это значительно легче: он видит жизнь такой, какая она есть. Не в переносном — в прямом смысле.

Человек, физически ограниченный в ощущении мира, если в нем жив талант и разум, настойчивей, чем остальные, стремится к углубленному осознанию действительности. Когда Льву Тимофеевичу вернули зрение, потерянное во время войны, жажда жизни и ее восприятия словно захлестнула его. Чудеса медицины чудесами, и хоть они сыграли в его судьбе действительно решающую роль, но истинная причина исцеления, возможно, скрывается именно в нем самом — в вере и в потребности жить «с открытыми глазами».

Знакомясь с судьбой этого удивительного человека, неволь-

но задаешься вопросом: когда и как утвердился в нем стержень, не давший сломаться, отчаяться?

Может быть, когда помкомат стрелкового взвода с тремя треугольничками в петличке Лева Антоненков шел в первые неравные бои горького 41-го? А может быть, когда с горсткой уцелевших солдат выходил из окружения у родного города Вязьмы? Родной город, родная земля, Родина — все это слилось в единое понятие и уже обильно было окроплено кровью...

Запасной полк. Офицерское танковое училище. И в начале 44-го года — снова бои. Теперь уже шло наступление, и в конце марта Лев Тимофеевич был среди тех, кто вышел, освобождая Родину, к Государственной границе СССР. Но долгожданная радость сменилась болью — в одном из первых боев лейтенант Антоненков потерял правую руку и зрение — жизнь ограничилась госпитальной койкой...

Для кого-нибудь другого, может быть, всегда — Лев Тимофеевич решил иначе. Страна выздоравливала словно после тяжелой болезни. Новая, мирная жизнь побеждала.

Лев Тимофеевич поступает в педагогический институт на исторический факультет, заканчивает

его. Потом аспирантура, работа на кафедре. Все, кто был рядом, чем могли помогали: писали под диктовку, читали вслух, проводили до дома, но главное он делал сам: думал, старался понять и верил...

В пятьдесят лет защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора. Уже были ученики, работающие рядом с ним, преданная жена, две дочки. Не было лишь одного — зрения. Но надежда не оставляла: четыре операции ничего не дали, и лишь в 1976 году, после тридцатилетней тьмы, вспыхнул свет.

...Лампа. Человек в белом халате... Когда Лев Тимофеевич впервые увидел дочерей, они уже успели вырасти...

Факультет, на котором преподает Лев Тимофеевич, готовит педагогов, чьи судьбы будут связаны с детской бедой. Специальные предметы по дефектологии помогут им стать специалистами, которые действительно смогут помочь. Но лекции профессора Антоненкова имеют для них особое значение, ведь все студенты — будущие педагоги, и от того, каким они видят своего учителя, зависят их будущие убеждения.